Кушина стряхнула пыль со своей одежды, снова посмотрела на Кена и застенчиво улыбнулась.

— Ну что ж, видимо, это судьба... Я сейчас живу в Деревне Скрытого Листа, потому что поручил ему миссию.

Глаза Минато словно расширились, он почесал подбородок, пытаясь вспомнить, сообщали ли ему о подобном.

— Это необычно... Обычно учитель сам выбирает миссии, — Минато не был недоволен, просто Кен чувствовал себя немного растерянным.

— Это особое обстоятельство, я предложил Хокаге сделку, от которой он не смог отказаться... — Кен слегка улыбнулся, вспомнив выражение лица Хокаге, когда тот заявил, что разрушает Альянс Облака-Камня-Водопада-Тумана.

Это была забавная реакция, даже "маленький свиток" (замаскированный призыв) на столе Хокаге отреагировал странно.

— Понятно... Вряд ли учитель сможет отказать в прямой просьбе Хокаге, и я уверен, что он будет рад помочь, ты же вроде хороший человек! — Минато хлопнул в ладоши, а его взгляд вернулся к Кушине.

— Серьезно. Спасибо, что помог нам. Может, мы и справились бы еще с двумя шиноби, но вряд ли мы смогли бы что-то сделать против их подкрепления... — юноша поклонился убийце/монстру — в конце концов, нет ничего постыдного в том, чтобы выразить свою благодарность.

Кушина на мгновение опешила, но потом тоже склонила голову. Для нее это было не так стыдно, ведь он даже согласился попросить ее брата навестить ее быстрее.

— На самом деле ничего страшного не произошло. Подобные конфликты скорее утомляют меня, чем доставляют неудобства, — Кен лишь махнул рукой, скрестив руки и повернув голову назад, к разрушенному "полю боя" позади себя.

— Кроме того, я даже не знаю, были ли они связаны... Они вели себя странно на протяжении всего боя, но они не паниковали. Они явно не боялись смерти. Впрочем, это должен расследовать Хокаге, а у меня нет никакого желания выяснять подробности.

Кен лишь пожал плечами и пошел вперед, прочь с поля боя.

Кушина и Минато несколько секунд стояли, глядя друг на друга и на разорванные трупы, разбросанные по полю.

Возможность того, что шиноби принадлежат к разным фракциям, не приходила им в голову, они просто предположили, что так оно и есть.

Конечно, это было логичное предположение.

Но Кен обладал некоторыми дополнительными знаниями, в которые они не были посвящены...

«У всех шиноби, которых я только что убил, на языках были странные печати... Я расскажу об этом Хокаге, но я не припомню ни одной организации, которая бы занималась подобным».

Конечно, было трудно найти открытую информацию о скрытых организациях шиноби. Даже Анбу были полны секретов.

Но Кен был рядом со многими Анбу, и ни на ком из них он не чувствовал такой печати. А если бы почувствовал, то узнал бы ее.

Он мог догадаться о ее назначении, и, возможно, даже был бы прав в некоторых догадках, но без тщательного изучения он не смог бы найти ее фактические функции.

«К сожалению, на этом мое участие в этом деле должно закончиться... Печать, похоже, исчезает после смерти, так что изучать в этой группе все равно нечего».

Пока он размышлял об этом, Минато и Кушина пошли следом за ним.

Они шли позади, глядя на его длинный хвост, который колыхался на ветру, и на широкую спину.

Они задали убийце еще несколько вопросов. На некоторые из них убийца отвечал честно, на некоторые — туманно.

Он не стал открыто сообщать двум детям свою личность. Но он был уверен, что они все равно узнают об этом.

Ни мальчик, ни девочка не расстроились из-за того, что мужчина не ответил на их вопросы. Они все равно были очень благодарны ему за помощь.

В конце концов, они втроем вернулись в деревню и направились прямо к главным воротам, где их встретили запаниковавшие шиноби.

Они встретили Минато и Кушину, быстро проводив их в деревню и в больницу, чтобы провести несколько проверок.

Они были явно обеспокоены тем, что похитители что-то сделали с Джинчуурики, по крайней мере, так показалось Кену. Но он знал, что с ней все в порядке, поэтому у него не было причин для беспокойства.

А что же с ним?

Ну, с ним обращались примерно так же, как с любым иностранцем в скрытой деревне во время войны.

Поначалу его подозревали в том, что он что-то замышляет. Несколько Анбу даже предложили заключить его в тюрьму и допросить, но они тоже были странными…

Кен чувствовал на них ту же печать. В первую очередь, печать можно было почувствовать потому, что она в минимальной степени влияла на движение Чакры внутри тела.

Сама печать была хорошо спрятана, и Кен не мог почувствовать ее, пока рот цели не был открыт.

У него была возможность заставить некоторых шиноби, с которыми он сражался, кричать от боли после того, как они разбили свои маски, поэтому он смог заметить печать.

Про Анбу, которых он встретил сейчас, он мог только сказать, что ощущал нечто похожее, что и раньше. Как бы то ни было, происходило что-то нечистое и сомнительное, и Кен не хотел иметь к этому никакого отношения, по крайней мере пока.

Поэтому убийца любезно отказался от предложения заключить его под стражу, сказав, чтобы они оставили его в покое и просто отвели его к Хоакге.

При этом он развеял своего клона, который все еще оставался в его временном жилище. И идентифицировал себя, сняв маску со своего запястья и надев ее.

Шиноби были несколько ошеломлены, увидев, что незнакомец выдает себя за одного из самых могущественных убийц, но там был кто-то, кто мог поручиться за него.

И это был удивительно… Молодой лидер Учиха?

— Все вы свободны, я позабочусь о том, чтобы отвести его на встречу с Хокаге, — проворчал Фугаку, отчитывая собравшихся стражников и шиноби.

У них не было другого выбора, кроме как послушаться лидера Военной Полиции. Даже Анбу отступили.

Фугаку вздохнул, оглянулся на убийцу и покачал головой.

— Не знаю, что ты сделал, но, похоже, ты привлек внимание Корня… Будет лучше, если мы встретимся с Хокаге, и я попрошу его прекратить все, что он еще делает.

Кен был немного удивлен, получив помощь от этого человека, но дело явно было очень важным.

Убийца также догадывался, что Корень — это некая организация внутри Деревни Скрытого Листа.

«Все это выглядит более мрачно, чем я думал…»

http://tl.rulate.ru/book/76506/3490001